

— Индулис Зариньш

— Марк Роз

— Хернас Бас

«МЕНЯ УДРУЧАЕТ, КОГДА ГАЛЕРЕИ ДЕЛАЮТ ИЗ ХУДОЖНИКА БРЕНД» ЯНИС ЗУЗАНС

В конце августа в Риге состоялось открытие нового амбициозного арт-центра — Zuzeum. Это частная инициатива латышских коллекционеров и меценатов Дины и Яниса Зузанс. Все произведения искусства внутри и снаружи пространства (к примеру, огромная скульптура Томаса Хаусига во внутреннем дворе или размещившаяся на фасаде фигура человека авторства Энтони Гормли) происходят из коллекции Зузансов. Часть коллекции, посвященную русскому послевоенному и современному международному искусству, им помогает собирать арт-консультант и галерист **Михаил Овчаренко**. В будущем здесь планируется и проведение масштабных тематических выставок. По просьбе «Ъ-Арт» Михаил поговорил с Янисом об истоках коллекции, миссии настоящих художников и необходимости открывать частные культурные институции даже в кризисное время.

Как вы пришли к коллекционированию?

В детстве все мы собирали марки, монеты, этикетки спичечных коробков. Когда взрослеешь, то марки тебе надоедают, но ген коллекционирования уже никуда не исчезает. Для меня точкой отсчета нашей коллекции стал конец 90-х, когда мы с моей супругой Диной оказались на выставке латышского художника Индулиса Зариньша. Тогда я захотел купить одну из его работ. Проблема была только в том, что места на стенах уже не оставалось. И вот этот момент, когда чтобы что-нибудь повесить, нужно что-то другое убрать, для меня стал знаком того, что наше увлечение искусством начало перерастать во что-то более серьезное.

Эта работа до сих пор с вами?

Да, она у нас в квартире на улице Элизабетес так и висит в спальне. Картина называется «Мастерская художника. Акт».

У вас весьма обширная коллекция латышского искусства начиная с XVIII века и до наших дней. Как получилось, что вас заинтересовал период нонконформизма и советского неофициального искусства?

Первые десять лет как коллекционеры мы делали акцент только на латышском искусстве. Наши интересы варьировались от классического до современного, а потом опять могли вернуться к чему-то хорошему старому. Меня, например, очень увлекают латышские модернисты, работавшие с 1915 по 1925–1927 годы. У латышского модернизма был очень активный период, когда зарождалась новая страна. У меня в кабинете висит много картин этого периода, латышский кубизм мне близок и сейчас. Но когда уже долго все это собираешь, то появляется потребность расширить свои интересы, кругозор.

Это как с языком: можно очень хорошо разговаривать на родном, но потом учишь новые, иностранные, потому что хочется иметь возможность вести диалог с миром. Российский нонконформизм и московский концептуализм мне были интересны еще и потому, что хотелось придать больше веса нашему латышскому искусству. Мне показалось, что очень интересно было бы сделать выставку, в которой можно увидеть российские и латышские произведения рядом друг с другом, показать их взаимодействие. К сожалению, латышское искусство до сих пор довольно мало известно за пределами локального рынка, а в таком контексте его будет проще показать миру, придать ему силы.

Можете порекомендовать кого-то из молодых латышских художников?

Мне очень нравится Паулис Лиэпа, очень сильный художник. Также хочу отметить совсем молодого скульптора Марка Роза.

А кто из русских послевоенных художников вам кажется особенно важным?

Соков. Комар и Меламид. Без них нельзя обойтись, они очень сильные, одни из самых важных.

Имеет ли для вас значение, что им удалась карьера в Америке?

Нет. Мне просто нравится, что они начали заигрывать с темами, которые были табуированы в Советском Союзе. Например, работа Сокова с медведем и Мэрилин Монро или Комара и Меламида из серии «Ностальгический соцреализм».

На что вы обращаете внимание в первую очередь при покупке произведения искусства? Имеет ли значение инвестиционный потенциал или решение о покупке принимается эмоционально?

Ощущения от работы, конечно, очень важны, хотя со временем они могут меняться. Если сначала воспринимаешь искусство с позиции «нравится/не нравится», то через какое-то время, когда уже глубже во все это погружаешься и начинаешь разбираться, внимание уже больше привлекают различные тонкости. Уже важны и краски, и фактура, оригинальность работы, и, конечно, сам автор. Разбираешься, кто есть кто. Но все это не отменяет влияния эмоциональных ощущений.

Что касается инвестиционного потенциала, то могу в качестве ответа привести пример покупки работы молодого американского художника Вона Спанна. Для непосвященного человека его искусство может выглядеть достаточно примитивно, но важно понимать бэкграунд и заложенный в работу смысл. Когда такое понимание появляется, то не имеет значения, будет ли она расти в цене.